

Трансграничное взаимодействие российских регионов Внутренней Азии с Монголией: состояние и перспективы

Дамдин Доржиевич Бадараев
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН,
Улан-Удэ, Россия, damdin80@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению состояния и перспектив трансграничного взаимодействия приграничных российских регионов с Монголией. Обсуждение актуальных вопросов российско-монгольского сотрудничества демонстрирует связанность с трансграничностью, в частности, с российскими регионами Внутренней Азии – национальными республиками Бурятией, Тывой, Алтаем и Забайкальском краем. Дается обзорный анализ ключевых направлений трансграничного взаимодействия между Россией и Монголией, касающихся приграничных территорий, которые исторически и на современном этапе выполняют контактную и транзитную функции. Обозначены проблемные аспекты реализации крупных трансграничных проектов, связанных с интеграцией трёхсторонних инициатив России, Монголии и Китая. В условиях российско-монгольского трансграничья показана важность учёта специфических особенностей российских регионов как элементов северной части Внутренней Азии, объединённых историческими и этнокультурными связями.

Ключевые слова: трансграничное взаимодействие, Внутренняя Азия, российские регионы Внутренней Азии, Монголия, внутренняя и внешняя политика, инфраструктура, приграничные общности

Исследование выполнено в рамках государственного задания, проект № 126020516654-4 "Россия и Внутренняя Азия: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов"

Для цитирования: Бадараев Д. Д. Трансграничное взаимодействие российских регионов Внутренней Азии с Монголией: состояние и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 23–33. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/23-33>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/23-33>

Cross-Border Interaction of Russian Regions of Inner Asia with Mongolia: Current State and Prospects

Damdin D. Badaraev
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russia, damdin80@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the state and prospects of cross-border interaction of the Russian border regions with Mongolia. The discussion of current issues in Russian-Mongolian cooperation demonstrates the connection with cross-border issues, particularly with Russian regions of Inner Asia – the national republics of Buryatia, Tuva, Altai and the Trans-Baikal Territory. An overview analysis of the key areas of cross-border interaction between Russia and Mongolia is provided, concerning border territories that historically and at present perform contact and transit functions. Problematic aspects of implementing large cross-border projects related to the integration of trilateral initiatives of Russia, Mongolia and China are identified. In the context of Russian-Mongolian borderlands, the importance of taking into account the specific features of the Russian regions as elements of the northern part of Inner Asia, united by historical and ethnocultural ties, is demonstrated.

Key words: cross-border interaction, Inner Asia, Russian regions of Inner Asia, Mongolia, domestic and foreign policy, infrastructure, border communities

The research was funded by the government subsidy, project No 126020516654-4 "Russia and Inner Asia: Long-Term Development Strategies, Social Change, and Cross-Border Interaction in the Context of Global and National Challenges"

For citation: Badaraev D. D. Cross-Border Interaction of Russian Regions of Inner Asia with Mongolia: Current State and Prospects // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 23–33.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/23-33>

Введение

Сопредельный для России статус Монголии является важным основанием для исследования трансграничных процессов, имеющих принципиальное значение для российских регионов Внутренней Азии. К этим регионам относятся четыре субъекта РФ – Забайкальский край и три национальные республики – Бурятия, Тыва, Алтай. Несмотря на наличие фактора границ, регионы исторически связаны с Монголией и между собой своеобразными этнокультурными узами. Этническая и культурная близость народов и обществ проявляется в языке, культуре, религии, традициях и обычаях этнических групп, населяющих приграничные регионы. В каждом из этих регионов сло-

жился полиэтнический состав, представляющий местный колорит титульных этносов и пришлого населения. Слабее межрегиональная связь проявляется по экономическим и политическим основаниям. Исторические отсылки к теме трансграничья показывают важность буферного расположения этих российских регионов относительно внешнего соседа в разные эпохи. Их роль широко проявлялась при межстрановом взаимодействии в имперский период российской и цинской истории, а позднее и на социалистическом этапе, когда Монголия полностью находилась в орбите единого блока социалистических стран.

На современном этапе несмотря на незавершённость дискуссий относительно определения термина "российские регионы Внутренней Азии" (РРВА) в географии, истории, социологии, экономике и других научных областях, актуализация этого понятия имеет принципиально важное значение с точки зрения выявления особенностей трансграничного взаимодействия российских регионов с Монголией и её приграничными регионами – аймаками. Социально-экономические параметры, этнический состав, численность населения и другие особенности российских регионов Внутренней Азии при углубленном рассмотрении указывают на существенную дифференциацию между ними. Это является важным основанием для их сравнительного анализа и выстраивания прогнозных оценок на линии двустороннего взаимодействия России и Монголии [15].

В рассматриваемом ключе осуществляемые приграничными регионами соседствующих стран контактные, трансграничные взаимодействия имеют не только конечный, но и транзитный характер. Эти регионы пропускают через свои территории наземные пассажирские и транспортные потоки, проводят работу по социально-экономическому, культурному и гуманитарному сотрудничеству. В этом процессе имеет ключевое значение потенциал пропускной способности пунктов пересечения границ, их инфраструктурная обеспеченность, развитость дорожно-транспортной сети к расположению таких пунктов и далее вглубь страны. Нормативно-правовые аспекты регулирования трансграничного взаимодействия РРВА с Монголией опираются на согласованные ключевые документы международного характера, подписанных между Россией и Монголией [6].

Теоретико-концептуальные рамки исследования

Геополитические реалии и обсуждаемая стратегия "российского поворота на Восток", а также востребованность в общественном сознании и политической стратегии поиска новых смыслов в системе мироустройства требуют пересмотра концептуальных взглядов евразийства. А. С. Железняков предлагает методологию исследования сложных модернизационных процессов с учётом цивилизационного развития России и Монголии [5; 6; 14]. В этой связи изучение опыта и перспектив трансграничного взаимодействия российских регионов Внутренней Азии с Монголией становится одной из важных исследовательских задач, требующих комплексного охвата приграничных регионов в формате общероссийской государственности. Предложенная концепция отдельной монгольской цивилизации демонстрирует место Монголии как ядерного локуса Внутренней Азии, в составе которой находятся трансграничные общества обширной территории Евразии, где народы, населяющие эти пространства, обладают схожими чертами и характеристиками [11, с. 31]. Бывших и нынешних кочевников этих территорий можно назвать коренными народами, объединёнными общностью происхождения, территории, истории, культуры и языка. "Главными признаками коренных народов являются: историческая связь с территорией их проживания; осознание себя таковыми; наличие собственного языка, культуры, обычаев и традиций; желание сохранить свою землю и этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования в качестве культурной и языковой общности" [10, с. 9].

Исследования трансграничья относятся к сравнительным межстрановым социальным исследованиям – одному из наиболее сложных видов оценки в социальных науках, когда подвергаются сопоставительному анализу демографические, экономические, политические, культурные и другие показатели по обе стороны границы. Дополнение результатов массовых опросов статистическими данными, актуальной информацией СМИ, социальных сетей в интернет-пространстве, позволяет рассматривать изучаемую проблематику

через количественные и качественные показатели, а также определить динамику и дальнейшие тенденции её изменения. Кроме того, важное значение имеет метод вторичного анализа данных, полученных в результате изучения рассматриваемой проблемы. Особый исследовательский интерес представляют объекты, характеризующиеся сложносоставным трансграничным статусом, такие как, например, Внутренняя Азия. Изучение такого объекта через категорию "трансграничье" позволяет придерживаться базовых принципов сравнительных межстрановых исследований: синхронизации, аналогичности методик, объективности, валидности, надёжности исследования и т. д.

В академическом дискурсе термин "Внутренняя Азия" периодически привлекает внимание научной общественности. Географическая характеристика Внутренней Азии подчёркивается отсутствием прямого выхода к морю. При попытке представить определение этого понятия с позиций субъекта исследования географические границы часто перекрещиваются с политическим контекстом в историческом разрезе. В нашем случае под Внутренней Азией понимается обширный регион срединной части Евразии, включающий независимые государства – Монголию, Афганистан и постсоветские республики Центральной Азии, а также на севере – три автономных региона КНР (Синьцзян-Уйгурский, Тибетский, Внутреннюю Монголию) и четыре российских региона: Забайкальский край и три национальные республики – Бурятию, Тыву и Алтай [8]. Общая протяженность российско-монгольской государственной границы составляет более 3,5 тыс. км. Кроме того, Забайкальский край граничит с Китаем, а Республика Алтай – с Китаем и Казахстаном. М. С. Михалев рассматривает регионы российского трансграничья в качестве особых буферных зон, обладающих огромным экономическим, политическим, духовным и культурным потенциалом для продвижения интересов страны в условиях разворота геополитики на Восток. Коренные народы приграничья, как полагает автор, играют роль проводников-медиаторов культурных и социальных влияний обеих стран [9, с. 5].

За постсоциалистический период существенно изменился потенциал каждого из рассматриваемых регионов ввиду падения промышленных мощностей, развала сельскохозяйственной отрасли, демографических колебаний и усиления центростремительных миграционных волн. Меняется этнонациональный состав приграничных территорий. Трансформация постсоциалистического периода привела к переформатированию экономического и общественного уклада регионов: ушли в историю коллективные формы хозяйствования и связанные с советской идеологией общественное обустройство населённых пунктов и социально-классовая структура населения.

В результате трансформационных изменений в региональных обществах ситуативно выработались адаптационные стратегии к изменяющимся реалиям, что позволило местному населению обратиться к традиционным хозяйственно-бытовым практикам и архаичным формам экономической активности, к вопросам возрождения культуры, языка и обычаев титульных этносов [7]. Интерес к регионам со стороны приезжих выстраивается в русле развития этнического, оздоровительного, экологического и религиозного туризма. Деятельность региональных властей, общественных организаций и гражданских инициатив в рассматриваемых регионах позволяла решать непростые вопросы в период турбулентных волн, повторяющихся с 1990-х гг. по настоящее время. За прошедшие десятилетия институционализировано положение субъектов федерации с определением прав, полномочий и обязанностей регионов. В частности, особым статусом были наделены национальные республики, автономные области и округа. РРВА представляют интерес как отдельные субъекты федерации, имеющие свои специфические особенности по ряду административно-территориальных, социально-экономических, демографических, этнокультурных, географических и других параметров. Фактически все четыре региона характеризуются как богатые минерально-сырьевыми ресурсами, но слабые по социально-экономическим показателям и демографическому потенциалу.

Монголия в системе международных отношений

Монголия как суверенное государство проводит свою независимую внутреннюю и внешнюю политику. В международной практике страна офи-

циально придерживается политики нейтралитета и многоопорной внешней политики [1]. Приверженность концепции "третьего соседа" предусматривает как равноудалённость от своих вечных соседей (РФ и КНР), так и равноприближённость к группе стран, которые географически не являются соседями, но имеют устоявшиеся с Монголией дипломатические отношения. Такая внешняя политика Монголии позволяет ей гибко маневрировать между интересами не только соседних государств – Российской Федерации и Китайской Народной Республики, но и других стран, с которыми она проводит свою политику в разных сферах межгосударственных отношений. На сегодня Монголия установила дипломатические отношения со всеми странами – членами ООН. Экспортно-импортная зависимость Монголии от двух своих соседей характеризует её как страну с ограниченными возможностями для самостоятельных крупных торгово-экономических действий на международной арене. Сформировавшаяся система международного товарооборота, включая экспорт минерально-сырьевых и энергетических ресурсов в Китай (около 90%), а из России – импорт ГСМ (около 95%), электроэнергии и других важных товарных позиций, для Монголии является ключевым фактором обеспечения финансово-экономической и социальной стабильности.

Стремление к энергетической независимости и выход на мировой рынок минерально-сырьевых ресурсов остаются ключевыми приоритетами для поступательного развития монгольской экономики. На международном уровне с регулярностью обсуждаются вопросы строительства в Монголии новых гидро- и атомной станций, а также возможности модернизации угольных станций. Уже много лет затягивается вопрос строительства гидроэлектростанций на притоках трансграничной р. Селенги ввиду их прогнозируемого негативно-го влияния на экологию и биосферу объекта всемирного наследия ЮНЕСКО – о. Байкал. Также запланировано строительство ГЭС "Эрдэнэбүрэн" в Кобдосском аймаке Западной Монголии в бассейне озёр Хурган-Нуур и Хар-Ус-Нуур за счёт кредитного соглашения с Китаем, подписанного в конце 2024 г. В настоящее время электрификация северных аймаков Монголии обеспечивается преимущественно приграничными российскими электростанциями. Аналогичная постановка вопроса регулярно находится в актуальной межгосударственной повестке по поводу импорта горюче-смазочных материалов из России. Строительство собственного нефтеперерабатывающего завода на востоке страны и дополнительных резервуаров для хранения нефтепродуктов остаются важнейшими приоритетами обеспечения топливно-энергетической независимости страны.

На государственном уровне уделяется большое внимание вопросу развития свободных экономических зон. В декабре 2021 г. Правительством Монголии представлена среднесрочная программа развития "Новая политика возрождения" ("Шинэ сэргэлтийн бодлого" – на монг.) [18]. В программу включён, в частности, комплекс мероприятий по обновлению пунктов пропуска на всём периметре госграницы, в том числе на участке границы с Российской Федерацией. Для выполнения задач в рамках "Политики нового возрождения" в 2022 г. постановлением Правительства Монголии был учреждён специальный исполнительный орган – Национальный комитет по возрождению пограничных пунктов пропуска [12, с. 3–4]. На межгосударственных встречах представители Монголии инициируют включение в актуальную повестку обсуждение вопросов регулирования таможенно-пошлинных ограничений. Важным шагом в направлении решения таможенных вопросов считается подписание в Минске 27 июня 2025 г. многостороннего документа "Временное торговое соглашение между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны". Согласно этому документу предусматривается упрощение таможенных процедур и углубление экономического сотрудничества, либерализация и установление режима свободной торговли Монголии с государствами – членами ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) [4]. Документ прошёл ратификацию во всех государствах-членах с декабря 2025 г. по март 2026 г. В перспективе стороны рассчитывают выйти на подписание полноформатного соглашения о свободной торговле. Монголия в системе международных отношений характеризуется политическим суверенитетом, ведением многоопор-

ной внешней политики, экономической зависимостью от "двух вечных соседей". Для Монголии важнейшими приоритетами остаются трансграничные взаимодействия с регионами РФ и провинциями КНР.

Анализ инфраструктурных взаимодействий в формате сопредельных стран

В российско-монгольских отношениях по формальным признакам отмечается высший уровень межгосударственного сотрудничества. В развитие подписанных ранее между Россией и Монголией международных договоров в 2019 г. было подписано Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, имеющее принципиально важное значение для полноценного сотрудничества по направлениям внешней политики, развития экономических, гуманитарных и культурных связей. Особый статус в трансграничном взаимодействии имеют документы многостороннего формата, подразумевающие сопряжение инициатив каждой из сторон: китайской "Один пояс – один путь", российской "Евразийский экономический союз", монгольской "Путь развития". Так, в 2016 г. лидерами трёх стран в Ташкенте на полях саммита ШОС была принята "Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия (ЭКМР)". За прошедшее десятилетие практика показала, что данная программа имеет формат установочного документа, отражающего дружеские намерения о трансграничном сотрудничестве трёх стран по согласованию 32 проектам. Основные направления проектов связаны с созданием и совершенствованием транспортных коридоров, регулированием таможенно-логистических вопросов, наращиванием людских и транспортных потоков, развитием сотрудничества в гуманитарной, культурной областях, сферах образования, науки и здравоохранения. С учётом геополитической повестки лидеры трёх стран проводят "сверку часов" в период проведения саммитов ШОС, экономических форумов, а также в ходе официальных встреч делегаций на высшем уровне. Научные мероприятия проводятся на разных международных площадках в форматах конференций и форумов в приграничных регионах. В Китае функционирует широкая сеть "мозговых центров", специализирующихся на вопросах продвижения инициативы "Один пояс – один путь", включающей "Новый шёлковый путь" и "Экономические коридоры". На фоне развития событий на мировой политической арене происходит периодическое обновление тематик дискуссий между тремя странами. Поставка энергоресурсов из России в Китай в период санкционных войн с недружественными странами является актуальным вопросом, требующим постоянного обсуждения на уровне высших органов власти двух стран. Объём газа, доставляемый в Китай по российскому газопроводу "Сила Сибири" и из других стран Центральной Азии, считается недостаточным для обеспечения всех энергетических потребностей крупнейшей в мире китайской экономики. К очередному крупному транзитному проекту относится "Сила Сибири – 2". Высока потенциальная роль именно Монголии как транзитёра российского газа по новому проекту, который проектируется по монгольской территории под названием "Союз Восток". Однако по данному транснациональному проекту всё ещё не достигнуто полное согласие по поводу принципиальных позиций трёх стран. Ожидания приграничных районов Бурятии и Монголии от воплощения в жизнь этого проекта связаны с востребованностью отраслей экономики и населения в экологически чистом, относительно дешёвом и доступном транзитном топливе. Как известно, в Бурятии и Монголии проблема энергетических ресурсов стоит очень остро ввиду загазованности столиц – Улан-Удэ и Улан-Батора, ограничения заготовок леса в качестве топлива для жилья с печным отоплением, дороговизны электричества для населения и производственных предприятий. Высока также востребованность китайской экономики в экологически чистых видах топлива в дополнение к постепенной замене неэкологичных угольных энергетических технологий в промышленных секторах Китая.

Десять действующих пограничных пунктов пропуска РРВА находятся в связке с предполагаемыми экономическими коридорами России, Монголии и Китая. Каждый из регионов имеет важные с точки зрения трансграничного взаимодействия пограничные пункты: в Республике Бурятия – "Наушки – Сухбаатар" (ж/д), "Кяхта – Алтанбулаг", "Монды – Ханх" (авто), в Забайкальском крае – "Верхний Ульхун – Ульхан" (авто), "Соловьёвск – Эрэнцав" (авто)

и ж/д), в Республике Тыва – "Цаган-Толгой – Арцсуурь", "Хандагайты – Бор-шоо", "Шара-Сур – Тэс" (авто), в Республике Алтай – "Ташанта-Цаган-Нур" (авто). Первые два региона имеют железнодорожные и автомобильные переходы, остальные два – только автомобильные. Практически все пограничные переходы нуждаются в модернизации и подлежат реконструкции в ближайшие годы [12, с. 4].

Среди всех четырёх регионов Республика Бурятия является наиболее инфраструктурно обеспеченным по существующей транспортной логистике с Монголией. Ширококолейная трансмонгольская железнодорожная линия, построенная по советским стандартам и берущая начало в международном российско-монгольском пункте Сухбаатар – Наушки, протекает через всю Монголию до монголо-китайского пункта Замын Ууд – Эрлян. Владелец этой дороги является российско-монгольская акционерная компания "Улан-Баторская железная дорога" (УБЖД), основанная ещё в 1949 г. УБЖД занимает лидирующую позицию в стране по протяжённости принадлежащих компании железных дорог (около 80%). Трансмонгольская железная дорога нуждается в существенной модернизации в связи с такими технологическими недостатками, как однопутность, отсутствие электрификации, устаревание составов (локомотивов, грузовых и пассажирских вагонов), малое количество модернизированных станций и т. д. Востребованность наращивания объёмов транзитной доставки грузов обусловлена ростом показателей до 9% от всего объёма транзитных железнодорожных грузов между Китаем, Россией и другими европейскими странами. Строительство новых железнодорожных веток на юге страны по китайским (узкоколейным) стандартам преимущественно направлено на экспорт угля, медного концентрата и других полезных ископаемых из месторождений Тавантолгой и Оюутолгой. Ещё одна железнодорожная ветка, построенная в советский период, связывает Забайкальский край с городом Чойбалсан – аймачным центром Дорногодского аймака Монголии. Пограничный пункт Соловьёвск – Эрэнцав, так же, как и сама железная дорога, относится к объектам, нуждающимся в комплексной технологической модернизации.

В Монголии активно реализуется проект "Мянганы зам", согласно которому все аймачные центры соединены асфальтированной дорогой со столицей. Возлагается большая ответственность на власти страны по поводу строительства так называемых вертикальных дорог по проектным маршрутам экономических коридоров, которые должны связать скоростными дорогами южную и северную границы Монголии и расположенные вдоль них российские регионы. Так, Западная Монголия обеспечена уже автодорогой, соединяющей монголо-китайский переходный пункт "Булган – Такашикен" с российско-монгольским пропускным пунктом "Ташанта – Цаган-Нур". За ковидные годы завершено строительство автодороги "Улан-Батор – Дархан", ведущей на север к российской границе. Обсуждается вопрос модернизации автомобильной дороги до приграничного посёлка Алтанбулаг, граничащего с г. Кяхта Республики Бурятия. Практика показывает, что существующие пограничные пропускные пункты сталкиваются с проблемой модернизации действующих и закрытых пограничных переходов, возникают вопросы относительно востребованности этих пунктов с обеих сторон. В 2025 г. на монгольском пункте перехода Алтанбулаг было проведено комплексное обновление основных корпусов и терминалов для пропуска автотранспорта, в 2022 г. на российской стороне в г. Кяхте также был введён в эксплуатацию автомобильный пропускной пункт. Результаты обновления позволили с двух сторон значительно увеличить объёмы пропускаемого транспорта в обоих направлениях. С завершением пандемии Covid-19 возле МАПП Кяхта введён в оборот международный транспортно-логистический центр.

Важной темой по расширению трансграничного сотрудничества России, Монголии и Китая является транснациональный туристический маршрут "Великий чайный путь", соединявший три страны через международную караванную торговлю на протяжении почти трёх веков. Сроки начала и конца функционирования этого масштабного торгового пути связаны с подписанием Кяхтинского договора в 1727 г. и переломными событиями начала XX в. На современном этапе ревитализация базовых идей "Великого чайного пути" рассматривается как возможная через современную парадигму экономических

коридоров. По этому проекту предусматривается строительство транспортных, логистических и торгово-экономических маршрутов между тремя странами через трансграничные регионы монгольского мира. Результаты экспедиционных исследований ИМБТ СО РАН в КНР (август 2025 г., Северный Китай; апрель 2026 г., Южный Китай) демонстрируют широкий спектр требуемых для решения вопросов, касающихся идей реализации трехсторонних проектов по аналогии с Великим чайным путём [2]. Они связаны с многоуровневым процессом согласования между сторонами концептуальных задач международного сотрудничества, начиная от понимания проекта, завершая инвестиционными вливаниями и получением дивидендов его участниками. Особого внимания требуют проблемы социальных коммуникаций между сторонами, выражающиеся в межкультурном различии сторон, нехватке квалифицированных кадров, их профессиональной подготовке, создании унифицированных цифровых баз для трехстороннего взаимодействия и др.

Важным событием по актуализации трёхстороннего трансграничного сотрудничества станет юбилейная дата празднования 300-летия г. Кяхты в июне 2027 г. в Республике Бурятия. Чествование подписания Кяхтинского договора в 1727 г., при должном привлечении международного сообщества, способно выступить эффективной международной площадкой для перезагрузки затягивающихся при реализации трехсторонних проектов по ЭКМР, переосмысления исходных позиций исторического величия Кяхты как одного из ключевых хабов в трансграничном взаимодействии трёх стран. Такое видение на сопряжение инициатив может интегрировать современные интересы трёх стран с учётом большого исторического опыта на примере российско-цинского приграничного торгового пункта "Кяхта – Маймачен". Слобода Кяхта пережила расцвет и падение трансграничной торговли и сыграла судьбоносную роль в развитии не только окраинных территорий, но и затронула продолжающимся чайным маршрутом крупные города и центральную часть Российской империи. "Песчаная Венеция" – Кяхта в ходе своего развития стала богатейшим и важнейшим торговым городом, соединившим сухопутным путём чайные провинции юга, предприимчивых шансийских купцов и регионы Северного Китая с монгольскими караванщиками, купечеством России и европейских городов. Через трансграничное взаимодействие и приграничные регионы произошло ускорение экономического и культурного взаимовлияния Цинского Китая и входившей в его состав Внешней Монголии с Российской империей и европейскими странами. Применение имеющегося исторического опыта и рациональный взвешенный подход выстраивания трёхстороннего сотрудничества способны привести к эффективным результатам как ответ на новые вызовы современности.

Гуманитарное трансграничное сотрудничество

Отдельного внимания заслуживают сферы применения методов "мягкой силы" между вечными соседями, в частности, на трансграничных территориях: образование, научное сотрудничество, культура, здравоохранение, народная дипломатия. Среди значимых примеров трансграничного взаимодействия между странами – получение профессионального образования в социалистический период представителями соседней Монголии через систему подготовительных и языковых курсов. Курсы Монголрабфака были организованы в 30-е гг. прошлого века сначала в Улан-Удэ, позже – в Кяхте и в Улан-Баторе. Численность монгольских граждан, получивших образование в советских вузах, превысила 80 тыс. человек. В самой Монголии созданы ассоциации выпускников советских и российских вузов. Через систему подготовительных курсов прошли граждане Монголии, впоследствии ставшие выдающимися личностями в истории страны. Эта практика в постсоветский период реализуется через систему предоставления квотируемых Правительством РФ мест для бесплатного обучения монгольских граждан в учебных заведениях Российской Федерации. В 2025 г. количество квотных мест для граждан Монголии составило 620, что является одним из самых высоких показателей среди стран, которым предоставляются такие места. Результаты социологического исследования, проведённого среди старшеклассников монгольских школ, показали слабую востребованность российского образования в условиях высокой конкуренции со стороны вузов других стран. Преимущественными условиями

для привлечения потенциальных абитуриентов из Монголии являются: предоставление правительственных квот и расширение их количества по вузам страны, строительство межвузовских кампусов в приграничных регионах с предоставлением высококачественного образования по востребованным современным специальностям. Межвузовские кампусы, ориентированные на монгольских абитуриентов, планируется построить в ближайшие годы в приграничных регионах – Республике Бурятия и Забайкальском крае. Важным ориентиром для монгольских абитуриентов является близкое, приграничное расположение учебных заведений и обучение русскому языку как важнейшее условие для получения образования в России. По данным социологического исследования, хороший уровень владения русским языком отметили лишь 2% опрошенных респондентов, остальные либо плохо, либо вовсе не владеют им [16, с. 177]. Требуется системная работа по распространению русского языка в Монголии с учётом современных реалий и высокой конкуренции со стороны иных зарубежных образовательных систем. Как известно, за постсоветский период, после ряда попыток российских вузов создать сеть филиалов в Монголии, единственный российский вуз представлен филиалом Плехановского университета, который совмещает в себе многоуровневую непрерывную систему образования, функционирующую по принципу "детский сад – средняя школа – вуз".

Курс на дальнейшее сближение образовательных систем двух стран обозначен и на первом Форуме ректоров России и Монголии, который прошел 4 июля 2025 г. в Улан-Удэ. Образовательное мероприятие, проведенное под эгидой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства образования Монголии, объединило все крупные вузы России и Монголии. Второй форум запланирован в монгольском городе Дархан летом 2026 г.; на нём преследуются цели по расширению образовательного сотрудничества вузов двух стран, где важную роль также играют приграничные регионы со сформировавшейся образовательной системой.

Важной предпосылкой для расширения сотрудничества в сфере социально-гуманитарных связей является международный туризм. Введение между Россией и Монголией в ноябре 2014 г. взаимного безвизового режима дало дополнительный импульс развитию приграничного туризма. Объём турпотоков можно рассмотреть в разрезе до и после пандемийных ограничений. За прошедшие доковидные годы численность туристических визитов в обоих направлениях увеличивалась постоянными темпами, особенно на фоне изменения валютного курса. В постковидные годы, а также в условиях усиления санкционных ограничений против России, турпоток из Монголии не достиг доковидного уровня (2019 г. – 344,4 тыс. человек, 2025 г. – 279,4 тыс. человек) [17]. Тенденция роста наблюдается по посещаемости Монголии российскими туристами, особенно из приграничных территорий (2019 г. – 142 тыс. человек, 2024 г. – 213,2 тыс. человек) [3]. Основная цель посещения Монголии – туризм, который набрал достаточно высокие обороты ввиду предоставления в туристическом сегменте широкого перечня достопримечательностей, товаров и услуг. В постковидный период Монголия объявила 2025–2026 гг. "Годами открытости" для посещения туристами из разных стран. В конце 2025 г. руководство страны приняло решение о продлении годов открытости. Практика и опыт доковидных туристических потоков показали важность туризма для региональных экономик, в частности для мелкого и среднего бизнеса принимающих обществ. В постковидный период многие приграничные города, в частности города РРВА, находятся в режиме ожидания туристических потоков из Монголии и КНР, которая сначала объявила эксперимент по введению безвизового режима для российских туристов в сентябре 2025 г. на один год, а весной 2026 г. продлила режим ещё на год. Российская сторона приняла "зеркальные меры" по эксперименту первого года; вероятно, ожидается продление безвизового режима для китайских граждан. Подобные меры, как показывает практика, играют существенную роль при наращивании трансграничного взаимодействия между приграничными регионами с последующими комплексными эффектами и влиянием на социально-экономический уровень сопредельных территорий.

Развитие народной дипломатии между приграничными территориями, организация международных культурно-массовых фестивалей "Алтаргана",

"Баргуджин", "Торгон зам", а также проведение спортивных мероприятий по национальным и другим видам спорта становятся важными факторами для обогащения культур полиэтнических групп приграничных территорий. Такие фестивали обычно включают в свою программу культурные, спортивные и научные мероприятия. Конкуренентность и состязательность позволяют определять лучших среди команд и личному участию спортсменов по отдельным видам проводимых мероприятиях. Международные фестивали носят кочующий характер и проводятся поочередно на разных территориях трансграничья. Например, международный всебурятский фестиваль "Алтаргана" проводится один раз в два года с 1996 г. в аймаках Монголии (Хэнтэйском, Дорнодском, Булганском) и регионах РФ (Забайкальском крае, Республике Бурятия, Иркутской области). В 2026 г. 16-ый фестиваль будет организован в Республике Бурятия в г. Улан-Удэ и пригородных районах.

Религиозный фактор также относится к одному из важных связующих звеньев между населением приграничных территорий России и Монголии. Традиционный буддизм и шаманизм, исповедуемые монгольскими этническими группами двух стран, являются развивающимися направлениями в духовной культуре народов трансграничья. Как известно, буддизм и шаманизм исповедуются в России большинством бурят, калмыков и тувинцев, а также частично алтайцами. В рассматриваемых регионах России давно стало нормой мирное сосуществование православия, буддизма, ислама, шаманизма и других традиционных верований местного населения. В последние годы представители разных этнических групп активно интересуются и посещают буддийские регионы, включая религиозные мероприятия, а некоторые становятся приверженцами буддийских религиозных течений и начинают следовать буддийским канонам. Проведение Буддийского форума в Бурятии (2023, 2024), Калмыкии (2025) и Туве (2026) является резонансным событием, привлекающим внимание мировой общественности и представителей буддийских стран.

Заключение

Таким образом, трансграничное взаимодействие является важным механизмом обеспечения международного сотрудничества, требующим углублённого исследования всех процессов, протекающих в приграничье стран по разные стороны границы. Кроме того, такое взаимодействие способствует не только наращиванию экономического сотрудничества и социально-экономическому развитию, но и культурному взаимообогащению приграничных зон.

В условиях поворота России на Восток необходимы сбалансированные внешнеполитические стратегии по обеспечению трансграничного взаимодействия российских регионов Внутренней Азии с Монголией и её приграничными аймаками. Такое регулирование позволит в необходимой мере продвигать международные интересы сторон и в то же время развивать социально-экономические и инфраструктурные основы функционирования приграничных зон как востребованных транзитных территорий для обеспечения строительства международных транспортных и экономических коридоров.

Проведённый анализ показывает, что трансграничное взаимодействие российских регионов с Монголией имеет определённые возможности и перспективы для дальнейшего развития. В поликультурном глобализирующемся обществе, с одной стороны, местные сообщества придерживаются общих стратегий адаптации: они более гибко реагируют на вызовы современности и готовы приспосабливаться к изменяющимся условиям. С другой стороны, глоболокальные тенденции приводят к локализации и капсулированию некоторых сообществ и выработке ими самобытных адаптационных тактик, совмещённых с возвращением к традиционным хозяйственно-бытовым и социокультурным практикам.

Международный туризм и применяемые странами методы "мягкой силы" относятся к приоритетным направлениям обеспечения взаимовыгодного сотрудничества сторон. Эти направления требуют постоянного внимания со стороны федерального центра и органов власти приграничных регионов. Возникает необходимость соответствующего планомерного инфраструктурного инвестирования и социально-экономического развития территорий, модер-

низации пограничных пунктов перехода, создания взаимовыгодных условий для привлечения инвесторов.

Литература / References

1. Бадараев Д. Д. Российско-монгольское трансграничье: структурные и этнокультурные особенности социальных изменений; отв. ред. З. Т. Голенкова. Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2025. 325 с.
Badaraev D. D. The Russian-Mongolian Borderland: Structural and Ethnocultural Features of Social Change; ed. by Z. T. Golenkova. Ulan-Ude: Publishing House of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. 325 p. (In Russ.)
2. Базаров Б. В., Бадараев Д. Д., Базаров А. Б., Гомбожапов А. Д., Намжилова В. О., Цыренов Ч. Ц., Энхчимэг Ц. От Чайного пути к Монгольскому коридору "Нового Шёлкового пути": полевые результаты междисциплинарной экспедиции Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН в КНР (август 2025 г.). *Монголоведение*. 2025. Т. 17. № 3. С. 525–545.
Bazarov B. V., Badaraev D. D., Bazarov A. B., Gombozhapov A. D., Namzhilova V. O., Tsyrenov Ch. Ts., Enkhchimeg Ts. From the Tea Road to the Mongolian Corridor of the "New Silk Road": Field Results of the Interdisciplinary Expedition of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the People's Republic of China (August 2025). *Mongolian Studies*. 2025. Vol. 17. No. 3. P. 525–545. (In Russ.)
3. Большинство туристов, посетивших Монголию в 2025 году, являются гражданами России. // Памблер. URL: <https://travel.rambler.ru/abroad/54807119-bolshinstvo-turistov-posetivshih-mongoliyu-v-2025-godu-yavlyayutsya-grazhdanami-rossii/> (дата обращения: 10.05.2026)
Most Tourists Who Visited Mongolia in 2025 Are Russian Citizens. // Rambler. URL: <https://travel.rambler.ru/abroad/54807119-bolshinstvo-turistov-posetivshih-mongoliyu-v-2025-godu-yavlyayutsya-grazhdanami-rossii/> (accessed 10.05.2026). (In Russ.)
4. Временное торговое соглашение между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны. // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62897/ (дата обращения: 10.04.2026).
Interim Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and Its Member States, of the One Part, and Mongolia, of the Other Part. // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62897/ (accessed 10.04.2026). (In Russ.)
5. Железняков А. С. Монгольский узел: недостающее звено цивилизационной теории. Власть. 2009. № 5. С. 33–36.
Zheleznyakov A. S. The Mongolian Knot: The Missing Link in Civilizational Theory. *Vlast'*. 2009. No. 5. P. 33–36. (In Russ.)
6. Железняков А. С. Монголия в классических и современных схемах мировых цивилизаций. *Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии*. Т. 4. Улан-Удэ, 2000. С. 100–103.
Zheleznyakov A. S. Mongolia in Classical and Contemporary Schemes of World Civilizations. *Problems of the History and Culture of the Nomadic Civilizations of Central Asia*. Vol. 4. Ulan-Ude, 2000. P. 100–103. (In Russ.)
7. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013. 272 с.
Lamazhaa Ch. K. Archaization of Society: The Tuvan Phenomenon. Moscow: Knizhny Dom "LIBROKOM", 2013. 272 p. (In Russ.)
8. Михалев М. С. Засечная черта Внутренней Азии: Южная Сибирь и евразийская интеграция. М.: ИККА РАН, 2023. 295 с. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.46.13.015>
Mikhalev M. S. Zaseka, or Fortified Line of Inner Asia: Southern Siberia and Eurasian Integration. Moscow: ICCA RAS, 2023. 295 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.46.13.015>
9. Михалев М. С. Приграничье – территория скрытых возможностей: к вопросу о корректировке исследовательской парадигмы. *Центр и периферия*. 2019. № 1. С. 4–10.
Mikhalev M. S. Borderland as a Territory of Hidden Opportunities: On the Question of Revising the Research Paradigm. *Center and Periphery*. 2019. No. 1. P. 4–10. (In Russ.)
10. Михальченко В. Ю. Социолингвистический аспект классификации языков России. *Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: Международ. конф. (Улан-Удэ, 1–4 июля 2019 г.): докл. и сообщения*. Улан-Удэ, 2019. С. 8–12.
Mikhachenko V. Yu. The Sociolinguistic Aspect of the Classification of the Languages of Russia. In: *Languages in a Polyethnic State: Development, Planning, Forecasting: International Conference (Ulan-Ude, July 1–4, 2019): Papers and Reports*. Ulan-Ude, 2019. P. 8–12. (In Russ.)
11. Монгольский мир: между Востоком и Западом. Новосибирск: Автограф, 2014. 351 с.

- The Mongolian World: Between East and West. Novosibirsk: Avtograf, 2014. 351 p. (In Russ.)
12. Намжилова В. О. Российско-монгольская граница: обновление пунктов пропуска и усиление инфраструктурной связанности. *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 1–10. <https://doi.org/10.31857/S013128120028840-5>
Namzhilova V. O. The Russian-Mongolian Border: Modernization of Border Checkpoints and the Strengthening of Infrastructural Connectivity. *Far Eastern Affairs*. 2023. No. 6. P. 1–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013128120028840-5>
 13. Родионов В. А. Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической трансформации. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2018. 340 с.
Rodionov V. A. The Political Process in Mongolia under Conditions of Postsocialist Transformation. Ulan-Ude: Buryat State University Press, 2018. 340 p. (In Russ.)
 14. Россия и Монголия: цивилизационные аспекты модернизации (сравнительный анализ); отв. ред. А. С. Железняков, Т. Н. Литвинова. М.: Институт социологии РАН, 2016. 196 с.
Russia and Mongolia: Civilizational Aspects of Modernization (A Comparative Analysis); ed. by A. S. Zheleznyakov T. N. Litvinova. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2016. 196 p. (In Russ.)
 15. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура и современное общество; отв. ред. М. Н. Балдано; науч. ред. П. К. Варнавский. Иркутск: Изд-во "Оттиск", 2024. 452 с.
The Borderland of Russia, Mongolia, and China: History, Culture, and Contemporary Society; ed. by M. N. Baldano; scientific ed. by P. K. Varnavskiy. Irkutsk: Ottisk Publishing House, 2024. 452 p. (In Russ.)
 16. ГАДААДАД ЗОРЧСОН МОНГОЛ ИРГЭД, хүйс, зорилго, улс, жилээр = Граждане Монголии, выехавшие за рубеж: по полу, цели, странам, годам. URL: https://www.1212.mn/mn/statcate/table-view/Industry,%20service/Tourism/DT_NSO_1800_005V3.px (дата обращения: 10.05.2026).
Mongolian Citizens Who Travelled Abroad: by Sex, Purpose, Country, and Year. URL: https://www.1212.mn/mn/statcate/table-view/Industry,%20service/Tourism/DT_NSO_1800_005V3.px (accessed 10.05.2026). (In Mong.)
 17. Ерөнхий сайд Л. Оюун-Эрдэнэ "Шинэ сэргэлтийн бодлого"-оо танилцуулж УИХ-ын чуулганд үг хэллээ = Премьер-министр Л. Оюун-Эрдэнэ представил "Политику нового возрождения" на сессии Великого государственного Хурала // Монгол Улсын Засгийн газар. URL: <https://mongolia.gov.mn/news/view/26228> (дата обращения: 10.01.2022).
Prime Minister L. Oyun-Erdene Presented the "New Recovery Policy" and Delivered a Speech at a Session of the State Great Khural // Government of Mongolia. URL: <https://mongolia.gov.mn/news/view/26228> (accessed 10.05.2026). (In Mong.)
 18. Badmatsyrenov T. B., Damdinov A. V., Tseveen Ts., Badaraev D. D. Russian Education: Demand among Graduates of Mongolian Schools. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2024. Т. 33. No. 2. P. 163–182. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-2-163-182>



Информация об авторе

Дамдин Доржиевич Бадараев, д-р соц. наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, e-mail: damdin80@mail.ru

Information about the author

Damdin D. Badaraev, Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia, e-mail: damdin80@mail.ru

Поступила в редакцию 23.04.2026

Одобрена после рецензирования 19.05.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Received 23.04.2026

Approved 19.05.2026

Accepted 27.05.2026